

УДК-323.1:316.347

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-1-89-99

ТЕХНОЛОГИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ НА УКРАИНЕ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Н. Э. Демешко, А. А. Ирхин, О. А. Москаленко

Демешко Наталья Эдуардовна, кандидат политических наук, доцент Института общественных наук и международных отношений,
Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия.
E-mail: natalidem93@mail.ru (ORCID: 0000-0002-9620-2410. ResearcherID: ABY-8555-2022).

Ирхин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений,
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия.
E-mail: alex.irhin@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7895-550X. ResearcherID: A-4781-2019).

Москаленко Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент Института общественных наук и международных отношений,
Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия.
E-mail: kerulen@bk.ru (ORCID: 0000-0002-4162-3162. ResearcherID: F-2699-2016).

Аннотация

Посвящена исследованию технологий этнонациональной мобилизации на Украине в сфере публичной политики. Этнонациональная мобилизация рассматривается как сложный многоуровневый процесс, который осуществляется длительное время и выходит за хронологические рамки украинского кризиса. Авторы приходят к выводу, что в этнонациональной мобилизации на Украине ключевую роль играют символическая и историческая политики, которые призваны прежде всего создать национальные символы, исторический нарратив с целью представления России в качестве «колонизаторской империи» и ключевого «врага» украинского народа, а также других этнических групп, проживающих на Украине, для формирования и консолидации нации. Данные действия совершались постепенно по схеме «декоммунизация – деколонизация – дерусификация», то есть изначально в публичном пространстве Украины происходил отказ от советского прошлого, а в дальнейшем прослеживалось отрицание русской культуры в частности и русской идентичности в целом. Кроме того, авторский коллектив выявил ключевые политические технологии этнонациональной мобилизации на Украине в сфере публичной политики, которые сводятся к конструированию национальных мифов, символов и традиций, виктимизации национальной истории, разработке и навязыванию концепции «негативного Другого», «врага», популяризации представлений о неминуемом достижении ключевой цели национальной борьбы – «освобождении» от советской идентичности и вхождении в «свободную Европу».

Ключевые слова: этничность; мобилизация; политические технологии; публичная политика; политические символы; политические мифы; политика памяти; национальная идентичность.

После распада СССР перед политической элитой новых независимых государств постсоветского пространства возникла одна из ключевых внутриполитических задач – формирование национальной идентичности и консолидация постсоветских наций через конструирование новых национальных символов, памятных дат. Данные действия были необходимы прежде всего для получения легитимности и более эффективного управления населением, поскольку сама нация является политическим символом. Как и все символы, она неоднозначна, поэтому политической элите необходимо привлекать на свою сторону различные социальные группы, которые могут интерпретировать значение нации по-своему. Кроме того, использование данной категории пробуждает достаточно сильные чувства у населения, к которым можно апеллировать для достижения различных политических целей. С этой точки зрения национализм представляет собой политическое применение символа нации при

помощи дискурса и политической деятельности, а также чувство, которое заставляет людей реагировать на его применение (Вердери, 2002: 298). В данном контексте пример Украины показателен, так как государство было глубоко регионализированной страной, однако после реинтеграции Крыма с Россией были реализованы достаточно эффективные технологии этнонациональной мобилизации, которые снимали региональные политico-культурные различия между украинскими регионами и фактически сводились к перманентному противостоянию с Россией (Ирхин, Демешко, 2023: 29).

Теоретико-методологические основания исследования

Публичная политика – сравнительно молодой концепт политической науки, возникший в середине XX века как потребность в соединении политической теории с публичной практикой современных национальных государств (Мирошниченко, 2014: 354). Существуют различные подходы к определению данного понятия. Авторы исследования будут исходить из того, что у концепта публичной политики два измерения: во-первых, вектор «личность – общество – государство» и, во-вторых, вектор «тайное (скрытое) – открытое», то есть собственно публичность. Иными словами, публичную политику возможно трактовать как процесс подготовки, обсуждения, принятия и реализации властных решений, направленных на преодоление различного рода общественных проблем (Тульчинский, 2019: 11). Кроме того, публичная политика может рассматриваться как поле конкурентной борьбы за право формировать картину действительности, определять степень актуальности тех или иных проблем, а также говорить от имени других агентов. Исходя из этого, в публичной политике важны не только агенты и особенности их коммуникации, но и те условия, в которых они взаимодействуют, те ресурсы, которые они используют (Сунгурев, 2006; Кондрашина, 2009: 47–48). В число основных акторов публичной политики входят государственные органы разных уровней управления, политические партии, средства массовой информации, бизнес-структуры, региональные элиты, общественные организации и движения, научно-экспертное сообщество и т. д. (Беляева, 2011: 80). В контексте данного исследования акцент будет сделан на изучении ключевых инициатив со стороны государственных структур, направленных на реализацию этнонациональной мобилизации на Украине.

Этнонациональная мобилизация является частной формой социальной мобилизации, которая обозначает процесс воздействия органов государственной власти и/или других социальных и политических институтов, агентов на общество в целом или отдельные этнические группы в частности с целью их консолидации в единую национальную общность и приведения в состояние готовности к активным действиям: от выхода на пикет до участия в борьбе с «врагом». При этом под этнонациональной мобилизацией будет подразумеваться не только направление энергии существующей нации и различных этнических групп, проживающих в том или ином государстве, на решение определенных политических задач, но также способ формирования национальной идентичности воображаемого сообщества в политических целях (Цибенко, Цибенко, 2021: 24). Этнонациональная мобилизация представляет сложный процесс и состоит из следующих этапов: 1) конструирование и распространение на государственном уровне национальных традиций, обычая, символов; 2) политизация национального / этнического наследия; 3) представление национальной / этнической общности, ее культуры и истории в качестве абсолютной, сакральной ценности, которую необходимо защитить от «врага» (Ачкасов, 2016: 32-36).

При этом как публичная политика, так и этнонациональная мобилизация неразрывно связаны с коммуникацией и различными дискурсивными практиками, которые обеспечивают связку реального действия с его интерпретацией в публичном пространстве. Фактически речь идет о фреймах – интерпретативных схемах, упрощающих те или иные социальные процессы посредством избирательного акцентирования на определенных событиях и кодирования объектов воздействия (Ачкасова, 2016: 18). Именно поэтому политическая коммуникация и политический дискурс характеризуются широким применением манипулятивных технологий для обеспечения лояльности общественных групп и масс к решениям национальных политических элит и в последующем – мотивации их к тем или иным действиям (Мирошниченко, 2014: 356-357).

С опорой на эти теоретические подходы в данной статье выявлены и прослежены основные этапы этнонациональной мобилизации на Украине. Она рассматривается как сложный многоуровневый процесс, который осуществляется длительное время и выходит за хронологические рамки украинского кризиса, а также включает в себя отдельные элементы символической политики и политики памяти в качестве инструментов воздействия на социум и формирования необходимых социально-политических представлений в общественном сознании.

Этнонациональная мобилизация на Украине: от «декоммунизации» к «деколонизации»

Функциональная логика мобилизации рождает феномен символически «сгущенной» политической коммуникации, состоящей из символических актов. В данном контексте символы выступают не просто как часть определенных политических действий, а сами политические действия являются национальными символами (Цибенко, Цибенко, 2021: 68). Если расширить данный тезис, то можно сказать, что и идеи обладают символическим значением, поэтому в этнонациональной мобилизации так важны национальные мифы и исторический нарратив, легитимирующие основные идеи, с помощью которых достигается ключевая цель мобилизации – объединение населения для достижения конкретных задач. Кроме того, в современном мире нет более захватывающих символов, чем монументы, Могила Неизвестного Солдата (Андерсон, 2016: 51), архивы, музеи, события, праздники, отдельные личности и так далее, которые, используя термин П. Нора, можно обозначить как места памяти (Нора, 1999: 26-27).

Наиболее значимой идеей-символом на Украине выступает национальная «борьба за независимость». При этом она включает в себя несколько составляющих: «освобождение» от «имперско-советской» идентичности, «колониального» статуса, «вхождение» в Европу, а также обретение и сохранение национального самосознания¹.

Разрушение советских символов и, как следствие, совместного прошлого, настоящего и будущего с Россией как страной – правопреемницей Советского Союза осуществлялось на Украине последовательно. Наиболее показательной в данном смысле является политика «декоммунизации», а в последующем политика «деколонизации», элементы которых начали прослеживаться еще с периода перестройки. С конца 1980-х гг. отдельным городам УССР по инициативе местных властей были возвращены старые исторические названия. Знаковым событием этого периода стало решение Киевской городской рады о демонтаже монумента Великой Октябрьской социалистической революции в сентябре 1991 г. Этому предшествовало переименование площади Октябрьской революции в площадь Независимости (Плеханов, 2018: 192-193). В 1990-е гг. в Киеве было переименовано 14 станций метро, причем большинство еще до принятия декоммунизационного законодательства². В дальнейшем подобные действия приобрели более масштабный характер.

Пересмотру подвергались и даты-символы, которые можно рассматривать в качестве так называемой изобретенной традиции, то есть совокупности общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил, ключевой целью которых является внедрение определенных ценностей и норм поведения через повторение тех или иных действий (Хобсбаум, 2000: 48). Традиции могут изобретаться политической элитой как для демонстрации преемственности, так и для разрушения исторических связей с государством / народом и создания новых символических ориентиров с целью формирования необходимого в данный момент национального самосознания. Для достижения указанной цели агенты публичной политики используют различные технологии, добиваясь незаметного и ненавязчивого забывания населением Украины определенных исторических фактов.

Манипулирование памятью (ради конструирования национальной идентичности и при необходимости в последующем этнонациональной мобилизации) становится возможным благодаря средствам варьирования исторического нарратива: события можно интерпретировать необходимым образом, расставить акценты, о чем-то умолчать и т. д. (Поцелуев, 2020: 43-49). Указанные тенденции особенно характерны для наций, желающих приобрести или недавно получивших собственную государственность. Так, Э. Смит отмечает, что историю используют для национального возрождения (Сміт, 1994: 77). При этом «там, где такая история неполная, ее следует порой реконструировать и даже “выдумать” <...>» (Сміт, 1994: 134-135). В процессе нациестроительства прослеживается стремление представить историю нации не только героической, но и как можно более древней. Украина в этом смысле не является исключением. Так, политическая элита представляет Украину не только в качестве европейского государства, но и в качестве единственной правопреемницы Киевской Руси: в 2015 г.

¹ «Вхождение в свободную Европу» – это своеобразный мифополитический обряд перехода, в ходе которого его субъект утрачивает прежнюю, «негативную» (имперско-советскую) идентичность и приобретает новую, позитивную (национальную), становясь неотъемлемой частью «общеверхопейского дома» (Березняков, Козлов, 2015: 40).

² 9 квітня виповнилося 5 років, як в Україні розпочалася декомунізація на законодавчому рівні (2020) [Електронний ресурс] // Офіц. сайт Українського інститута національної пам'яті, 09 апр. URL: <https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/9-kvitnya-vypovnylosya-5-rokiv-yak-v-ukrayini-grozochalasya-dekomunizaciya-na-zakonodavchomu-rivni> (дата обращения: 09.10.2024).

П. Порошенко издал указ «О чествовании памяти князя Киевского Владимира Великого – создателя средневекового европейского государства Руси – Украины»³, а в 2021 г. В. Зеленским был учрежден День украинской государственности, который связан с Днем крещения Киевской Руси – Украины⁴.

В контексте манипулирования историей и забывания показательным является демонтаж в апреле 2024 г. монумента в честь Переяславской рады 1654 г., расположенного в Киеве под бывшей Аркой дружбы народов, которую переименовали в Арку свободы украинского народа. В публичном пространстве действия, направленные на исключение положительных аспектов совместной истории России и Украины, обосновываются началом СВО. Однако на Украине еще в 2000 г. из числа выходных дней были исключены дни памяти Октябрьской революции 7 и 8 ноября⁵. Фактически уже тогда прослеживалось нарастание отмены советского прошлого, что нашло отражение в отказе от наиболее значимого идеологического события для советской эпохи. В 2014 год традиционный советский праздник День защитника Отечества также был заменен на День защитника Украины⁶ (в 2021 г. переименован в День защитников и защитниц Украины), который украинская политическая элита связывает с днем Покрова пресвятой Богородицы, историей казачества и созданием Украинской повстанческой армии. Кроме того, сакральная дата 9 Мая была перенесена на 8 мая⁷. Выступая с речью ко Дню Победы в 2023 г., президент Зеленский отметил, что «именно 8 мая величие победы над нацизмом вспоминает большинство народов мира»⁸ и «это чистая история, без идеологических примесей»⁹. Тогда же Зеленский подписал указ о том, что 9 мая Украина «вместе со всей свободной Европой» будет отмечать День Европы^{10 11}. Георгиевская лента в 2014 г. была заменена на общеевропейский символ – красный мак. Более того, для демонстрации единения с Европой в 2014 г. был учрежден День достоинства и свободы, приуроченный к символическим событиям для Украины – к годовщинам начала «оранжевой революции» (2004) и «революции достоинства» (2013–2014)¹².

Параллельно с уничтожением представлений о положительном и успешном совместном прошлом с исторической Россией создавались и популяризировались негативные. В этом контексте наиболее показательным является символ виктимности украинского народа – голодомор, который активно начал использоваться в публичной политике после прихода к власти В. Ющенко (Касьянов, 2009: 37). Важно отметить, что еще первый президент Украины Л. Кравчук стремился консолидировать различные этнические группы в единую украинскую нацию через противостояние общему «врагу» – Советскому Союзу. Так, именно Л. Кравчук содействовал тому, чтобы 60-летие голодомора было отмечено на государственном уровне как «геноцид» украинцев. Он же положил начало коммеморациям, связанным с депортацией народов Крыма (Касьянов, 2019: 157–158). В настоящее время для данного символа виктимности украинского народа изобретена традиция: ежегодно в четвертую субботу ноября проводится акция «Зажги свечу памяти» для чествования памяти «жертв голодомора 1932–1933 гг. и массовых искусственных голодов 1921–1923 и 1946–1947 гг.»¹³. Инициатором проведения данной акции традиционно выступает Институт национальной памяти.

³ Про вшанування пам'яті князя Київського Володимира Великого – творця середньовічної європейської держави Русі-України [Электронный ресурс]: Указ Президента України від 25 лютого 2015 року № 107/2015. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/107/2015> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴ Про День Української Державності [Электронный ресурс]: Указ Президента України від 24 серпня 2021 року № 423/2021. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/4232021-39917> (дата обращения: 23.10.2024).

⁵ Про внесення змін до статті 73 Кодексу законів про працю України [Электронный ресурс]: Закон України від 1 лютого 2000 року № 1421-XIV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1421-14#Text> (дата обращения: 09.10.2024).

⁶ Про День захисника України [Электронный ресурс]: Указ Президента України №806/2014. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/8062014-17816> (дата обращения: 09.09.2024).

⁷ Про День пам'яті та перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939–1945 років [Электронный ресурс]: Закон України від 29 травня 2023 року № 3107-IX (дата обращения: 07.08.2024). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3107-20#Text>. Указанные действия реализовывались постепенно: с 2015 г. на Украине 9 мая официально отмечался День победы над нацизмом во Второй мировой войне, а 8 мая – День памяти и примирения.

⁸ Роціна О., Кізілов Є. Зеленський зробив 9 травня Днем Європи, а День перемоги запропонував на 8 травня (2023) // Українська правда (Ukraїns'ka pravda), 08 мая. URL: <http://surl.li/aoaeur> (дата обращения: 09.07.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Про День Європи [Электронный ресурс]: Указ Президента України від 08 травня 2023 року № 266/2023. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/266/2023#Text> (дата обращения: 09.07.2024).

¹¹ С 2003 г. до 2023 г. День Европы праздновался в третью субботу мая. Праздник был учрежден Л. Кучмой. См.: Про День Европы [Электронный ресурс]: Указ Президента України від 19 квітня 2003 року № 339/2003. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/339/2003#Text> (дата обращения: 05.05.2024).

¹² Про День Гідності та Свободи [Электронный ресурс]: Указ Президента України від 13 листопада 2014 року № 872/2014 URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/872/2014#Text> (дата обращения: 05.05.2024).

¹³ После начала СВО данная акция начала проводиться под названием «Помни о жертвах голодомора. Поддерживай тех, кто борется за Украину».

На Украине прослеживается конструирование негативного восприятия не только советских символов, а в целом российских (имперских, советских и современных). Так, в 2023 г. был принят закон Украины «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии»¹⁴. В этом документе, помимо определения российской политики «преступной» и запрета ее символики, памятных знаков, выдающихся деятелей, географических наименований, связанных с Россией, ставится знак равенства между российской политикой и российской «колониальной политикой»¹⁵. Документ представляет особый интерес, поскольку демонстрирует противопоставление России и Украины не только в конкретный исторический период, а на протяжении различных исторических эпох. Иными словами, историческая Россия демонстрируется в качестве «колонизатора» и «экзистенциального врага» украинского народа¹⁶.

Значение «врага» и пантеона героев в этнонациональной мобилизации на Украине

«Образ врага» является одной из ключевых составляющих этнонациональной мобилизации. При всех отличиях конфликтов и войн существует повторяющийся набор качеств противника – некий «архетип врага», создаваемый по частям, как мозаика. Традиционно «враг» тесно связан с дилеммой «мы» / «они» и изображается в качестве чужака, агрессора, воплощения зла и, наконец, смерти. «Образ врага» относительно легко конструируется (в основе конструкта – чувство страха и беспомощности) и отличается возможностью эффективного использования в этнонациональной мобилизации (Гасанов, 2021: 267-268). Россия традиционно позиционируется в качестве «государства-угрозы» для украинского народа и других этнических групп, проживающих на территории Украины (в данном смысле достаточно показателен крымско-татарский этнос) (Демешко, 2018). Таким образом осуществляется не только консолидация населения против «всебоющей опасности», но и формирование политической нации. Эта тенденция прослеживается в нормативно-правовых документах¹⁷, материалах СМИ, украинском кинематографе¹⁸, различного уровня мероприятий (выставках, круглых столах и т. д.), на которых Россия обвиняется не только в «колониальной политике», но и в «имперском реваншизме», именуется «фашистским государством»¹⁹, «государством – организатором геноцида» украинского народа²⁰ и других этнических групп²¹. Схожие характеристики России встречаются как в дискурсе действующего главы государства (рис. 1), так и отдельных экс-президентов Украины²².

¹⁴ Про засудження та заборону пропаганди російської імперської політики в Україні і деколонізацію топонімії [Электронный ресурс]: Закон України від 21 березня 2023 року № 3005-IX. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3005-20#Text> (дата обращения: 05.04.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ В 2023 г. специалисты Украинского института национальной памяти подготовили сборник материалов, рекомендаций и документов по выполнению требований указанного закона. См.: Збірник рекомендацій «Про засудження та заборону пропаганди російської імперської політики» (2023) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Украинского института национальной памяти. URL: <http://surl.li/jygzvq> (дата обращения: 05.04.2024).

¹⁷ Про Голодомор 1932–1933 років в Україні [Электронный ресурс]: Закон України від 28 листопада 2006 року № 376-V. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/376-16#Text> (дата обращения: 05.04.2024); Про заходи у зв'язку з 75-ми роковинами Голодомору 1932–1933 років в Україні [Электронный ресурс]: Указ Президента України № 250/2007. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/2502007-5688> (дата обращения: 05.04.2024) и др.

¹⁸ Манипуляции сознанием украинского общества посредством художественной кинематографии рассмотрены в статье К. П. Курылева (Курылев, 2023).

¹⁹ Серія круглих столів: «Дерусифікація, декомунізація та деколонізація у публічному просторі» (2022) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Украинского института национальной памяти, 11 мая. URL: <https://uinp.gov.ua/pres-centr/anonsy-podiy/seriya-kruglyh-stoliv-derusyfikaciya-dekomunizaciya-ta-dekolonizaciya-u-publichnomu-prostori> (дата обращения: 04.04.2024); У Вінниці відкрилася виставка «Рашизм – це...» (2023) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Украинского института национальной памяти, 02 июня. URL: <https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/u-vinnyci-vidkrylasya-vystavka-rashyzm-se> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁰ «Голод як зброя. Від Леніна до Путіна»: УІНП провів фаховий круглий стіл про використання голоду для геноциду Росією (2023) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Украинского института национальной памяти, 23 нояб. URL: <https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/golod-yak-zbroya-vid-lenina-do-putina-uinp-proviv-fahovyy-kruglyy-stil-pro-vykorystannya-golodu-dlya-genocedu-rosiyeuy> (дата обращения: 10.10.2024).

²¹ Інформаційні матеріали до Дня пам'яті жертв геноциду кримськотатарського народу (18 травня) та Дня пам'яті жертв політичних репресій (19 травня) (2024) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Украинского института национальной памяти, 17 мая. URL: <http://surl.li/kerbvd> (дата обращения: 10.10.2024).

²² Базовые идеологические характеристики образа России как «негативного Другого» в дискурсе пятого президента Украины П. Порошенко см. в работе Д. В. Березнякова, С. В. Козлова (Березняков, Козлов, 2022).

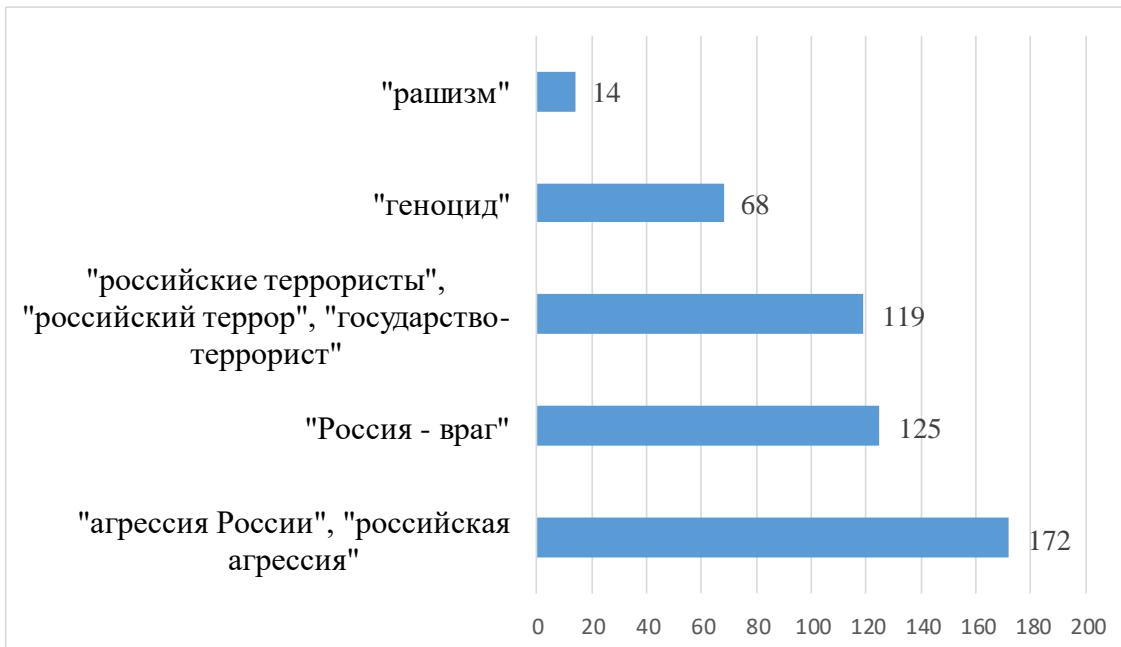

Рис. 1. Мониторинг ключевых характеристик России как «врага» украинского народа на сайте шестого президента Украины В. Зеленского²³

С 1991 года и по сей день в публичном пространстве Украины обретение государственности изображается как освобождение от «колониальной зависимости». Для конструирования национальной идентичности акцентируется противопоставление Украины и России (царской и советской), украинцев и русских как «колонии» – «империи», «жертв» – «угнетателей» (Ефимищ, 2018: 80-81). Подобные оценки совместного прошлого России и Украины характерны не только для политической сферы, но находят отражение как в учебниках, учебных пособиях по истории, так и в публикациях научно-экспертного сообщества²⁴. С целью виктимизации украинского народа и демонизации России для этнонациональной мобилизации населения активно используется и медиапространство (рис. 2).

В противовес «врагу» символом консолидации населения выступает и пантеон героев, который используется для консолидации нации, мифологизации, героизации прошлого этнонациональной группы, а также для демонстрации многовекового противостояния с «врагом». Мониторинг законодательной базы Украины и государственных инициатив позволил сделать вывод, что на Украине в рамках публичной политики прослеживаются следующие тенденции, связанные с формированием национального пантеона героев: 1) этнизация пантеона героев; 2) героизация националистов, например участников таких националистических формирований, как ОУН-УПА²⁵; 3) формирование и популяризация своеобразного некрополя, выражавшегося в мифологизации «революции достоинства» и жертв происходивших тогда столкновений (так называемой «небесной сотни»), которые лишились жизней ради «светлого будущего» своего государства (Левченков, 2019: 115); 4) включение в национальный пантеон героев Украины участников «полномасштабной войны».

²³ Диаграмма составлена на основании мониторинга официального сайта президента Украины с мая 2019 г. до 5 августа 2024 г. Даты мониторинга соответствуют периоду президентства В. Зеленского, так как на данном сайте размещены материалы, отражающие деятельность действующего президента, а все публикации, касающиеся предыдущих глав государства, удаляются.

²⁴ Кроме того, для закрепления в массовом сознании негативного образа России на Украине реализуются такие проекты, как «Виртуальный музей российской агрессии».

²⁵ Организация запрещена на территории РФ.

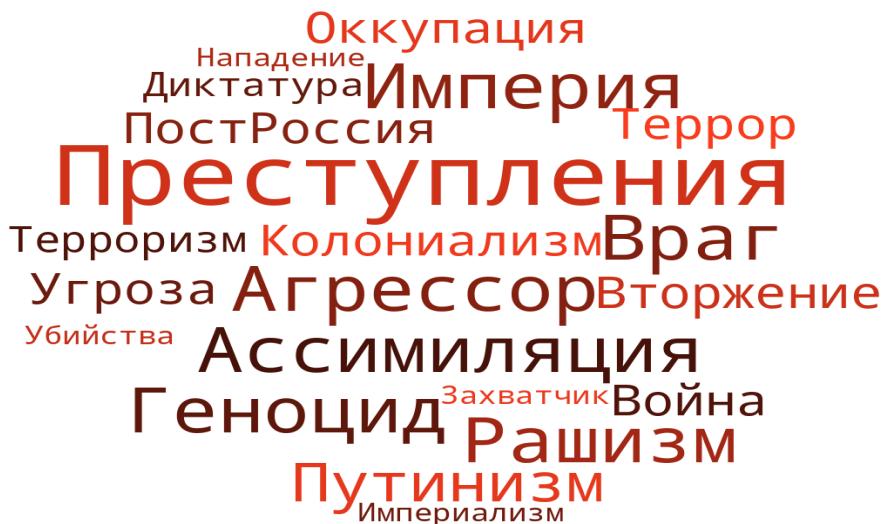

Рис. 2. Облако слов, демонстрирующее ключевые характеристики России в материалах информационного агентства «Укринформ»²⁶

Выводы

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, в этнонациональной мобилизации на Украине ключевое значение играют символическая и историческая политики, которые призваны прежде всего создать национальные символы, исторический нарратив с целью представления России в качестве «колонизаторской империи» и ключевого «врага» украинского народа, а также других этнических групп, проживающих на Украине, для формирования и консолидации нации. Данные действия совершались постепенно по схеме «декоммунизация – деколонизация – дерусификация», то есть изначально в публичном пространстве Украины происходил отказ от советского прошлого, а в дальнейшем прослеживалось отрицание русской культуры в частности и русской идентичности в целом, которое нашло отражение и в так называемых религиозных войнах²⁷.

Во-вторых, на методологическом уровне можно условно выделить ключевые технологии этнонациональной мобилизации на Украине в сфере публичной политики: 1) конструирование национальных мифов, символов и традиций, которые призваны обеспечить формирование и поддержание национальной идентичности; 2) виктимизация национальной истории, формирование чувства ущемленности и коллективного страха из-за внешней угрозы; 3) разработка и навязывание концепции «негативного Другого», «врага» (роль ключевого «врага» украинской государственности традиционно отводится исторической России), который должен нести ответственность за все трагедии украинского народа; 4) популяризация представлений о неминуемом достижении ключевой цели национальной борьбы – «освобождении» от советской идентичности и входжении в «свободную Европу».

В-третьих, реинтеграция Украины в сферу влияния России представляется достаточно сложной и проблематичной задачей. На высоком уровне обобщения в государственной политике Украины за последние 30 лет прослеживался волнообразный характер: от украиноцентричности к многовекторности. Многовекторность украинской внешней политики каждый раз сокращала пространство внешнеполитического маневра для Киева, где «цветная революция» и «революция достоинства» были катализаторами политической и цивилизационной перекодировки населения Украины. Эффективность российских интеграционных проектов на постсоветском пространстве в целом и на Украине в частности может быть достигнута за счет выдвижения конкурентоспособной и функциональной ин-

²⁶ Облако слов составлено авторами на основании мониторинга государственного информационного агентства «Укринформ» с 2021 г. по 5 сентября 2024 г. Период мониторинга обусловлен доступностью архива новостей информационного ресурса. Заданный маркер – Россия, российский (-ая, -ие). Интерес представляет тот факт, что данный информационный ресурс ведет рубрику «Битва за Украину», которая направлена на мобилизацию населения к противостоянию с РФ.

²⁷ Авторы подразумевают запрет деятельности Русской православной церкви на Украине. См. МКП: Верховна Рада проголосовала за законопроект «Про захист конституційного ладу у сфері діяльності релігійних організацій» (2024) [Електронний ресурс] // Офіц. сайт органів исполнительной власти Украины, 21 авг. URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/mkip-verkhovna-rada-proholosuvala-za-zakonoproekt-pro-zakhyst-konstytutsiinoho-ladu-u-sferi-diialnosti-relihiynykh-orhanizatsii> (дата обращения: 17.10.2024).

теграционной модели, состоящей из инструментально-прагматической и ценностно-смысловой частей: отказ от зависимости как российской, так и украинской экономической системы от мирового финансового центра, сотрудничество постсоветских государств в сфере безопасности, формирование наднациональной идентичности на постсоветском пространстве, разработка и реализация широкого социального проекта.

Список литературы / References

- Андерсон, Б. (2016) *Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Кучково поле [Anderson, B. (2016) *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*. Moscow: Kuchkovo Pole (In Russ.)].
- Ачкасова, В. А. (2016) 'Феномен мобилизации как коммуникативное явление: онтологический аспект' в: Ачкасова, В. А., Мельник, Г. С. (ред.) *Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации*. Москва: ФЛИНТА: Наука, сс. 8–19. [Achkarsova, V. A. (2016) 'The phenomenon of mobilization as a communicative phenomenon: an ontological aspect' [Fenomen mobilizatsii kak kommunikativnoe yavlenie: ontologicheskii aspekt] in: Achkarsova, V. A., Melnik, G. S. (ed.) *Communication technologies in the processes of political mobilization* [Kommunikativnye tekhnologii v protsessakh politicheskoi mobilizatsii]. Moscow: FLINTA: Nauka, pp. 8–19. (In Russ.)].
- Ачкасов, В. А. (2016) 'Этнополитическая мобилизация: структура ресурсов и этапы развертывания' в: Ачкасова, В. А., Мельник, Г. С. (ред.) *Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации*. Москва: ФЛИНТА: Наука, сс. 19–38. [Achkarsov, V. A. (2016) 'Ethnopolitical mobilization: resource structure and deployment stages' [Etnopoliticheskaya mobilizatsiya: struktura resursov i etapy razvertyvaniya] in: Achkarsova, V. A., Melnik, G. S. (ed.) *Communication technologies in the processes of political mobilization* [Kommunikativnye tekhnologii v protsessakh politicheskoi mobilizatsii]. Moscow: FLINTA: Nauka, pp. 19–38. (In Russ.)].
- Беляева, Н. Ю. (2011) 'Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам', *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 72–87. [Belyaeva, N. Y. (2011) 'Development of the concept of public policy: attention to "driving forces" and governing entities' [Razvitiye kontsepta publichnoi politiki: vnimaniye «dvizhushchim silam» i upravlyayushchim sub"ektam], *Polis. Political Studies*, 3, pp. 72–87. (In Russ.)]. EDN: NRBXGT
- Березняков, Д. В., Козлов, С. В. (2022) 'Россия как конституирующий Другой в президентской риторике Петра Порошенко', *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, 21 (6), сс. 69–78. [Bereznyakov, D. V., Kozlov S. V. (2022), 'Russia as the Constitutive Other in the Presidential Rhetoric of Petro Poroshenko' [Rossija kak konstituirujushhij Drugoj v prezidentskoj ritorike Petra Poroshenko], *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 21(6), pp. 69–78. (In Russ.)]. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-69-78 EDN: SQIXIF
- Березняков, Д. В., Козлов, С. В. (2015) 'Символическая политика постсоветской Украины: конструирование легитимирующего нарратива', *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 34–45. [Bereznyakov, D. V., Kozlov, S. V. (2015) 'Symbolic politics in post-soviet Ukraine: construction of the legitimizing narrative' [Simvolicheskaya politika postsovetskoi Ukrayny: konstruirovaniye legitimiruyushchego narrativa], *Polis. Political Studies*, 4, pp. 34–45. (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2015.04.05 EDN: TZHURB
- Вердери, К. (2002) 'Куда идут «нация» и «национализм»?' в *Нации и национализм*. Москва: Практис, сс. 297–307. [Verderi, K. (2002) 'Where are "nation" and "nationalism" going?' [Kuda idut «natsiya» i «natsionalizm»?], in: *Nations and nationalism* [Natsii i natsionalizm]. Moscow: Praksis, pp. 297–307. (In Russ.)].
- Гасанов, И. Б. (2021) *Этнические стереотипы: биография концепта*. Москва: Проспект [Gasanov, I. B. (2021) *Ethnic stereotypes: biography of the concept*. Moscow: Prospekt (In Russ.)].
- Демешко, Н. Э. (2018) 'Украинские президенты и крымские татары: проблемы, 96

- обещания, итоги', Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология, 4 (70), 1. сс. 85–96. [Demeshko, N. E. (2018) 'Ukrainian Presidents and Crimean Tatars: problems, promises, results' [Ukrainskie prezidenty i krymskie tatary: problemy, obeshhanija, itogi], *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*, 4 (70), 1. pp. 85–96. (In Russ.)]. EDN: XRBPNR
- Ефимищ, Н. М. (2018) 'Прошлое в конструировании национальной идентичности: гранд-нarrативы Украины', Вестник Пермского университета. Политология, 2, сс. 77–90. [Yefimishch, N. M. (2018) 'The Past in the construction national identity: Grand Narratives of Ukraine' [Proshloe v konstruirovaniu natsional'noi identichnosti: grand-narrativy Ukrayny], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2, pp. 77–90. (In Russ.)]. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-77-90 EDN: XSAOCD
- Ирхин, А. А., Демешко, Н. Э. (2023) 'Украина в процессах постсоветской интеграции в период мира: несостоявшийся проект и причины упущеных возможностей', Международная жизнь, 1, сс. 26–35. [Irkhin, A. A., Demeshko, N. E. (2023) 'Ukraine in the processes of post-Soviet integration in the period of peace: a failed project and the reasons for missed opportunities' [Ukraina v processakh postsovetskoj integracii v period mira: nesostojavshisja proekt i prichiny upushhennyh vozmozhnostej], *International Affairs*, 1, pp. 26–35. (In Russ.)]. EDN: QBAHAA
- Касьянов, Г. В. (2009) 'Голодомор и строительство нации', *Pro et Contra*, 3-4(46), сс. 24–42. [Kasyanov, G. V. (2009) 'Но-лодомор и Nation Building' [Golodomor i stroitel'stvo nacii], *Pro et Contra*, 3-4(46), pp. 24–42. (In Russ.)].
- Касьянов, Г. (2019) Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. М.: Новое литературное обозрение [Kasyanov, G. (2019) *Ukraine and its neighbors: historical politics. 1987-2018*. Moscow: New Literary Review (In Russ.)].
- Кондрашина, М. Н. (2009) 'Публичная политика как поле: к вопросу методологии исследования', Вестник Томского гос-ударственного университета, 327, сс. 45–48. [Kondrashina, M. N. (2009) 'Public policy as a field: on methodology of research' [Publichnaya politika kak pole: k voprosu metodologii issledovaniya], *Bulletin of Tomsk State University*, 327, pp. 45–48. (In Russ.)].
- Курылев, К. П. (2023) 'Кинематограф Украины в постсоветский период: этапы развития, характер и особенности', Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения», 3, сс. 59–78. [Kurylev, K. P. (2023), 'Cinema of Ukraine in the post-Soviet period. Stages of development, character and features' [Kinematograf Ukrayny v postsovetskij period: jetapy razvitiya, harakter i osobennosti], *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, 3, pp. 59–78. (In Russ.)]. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-3-59-78 EDN: QYYDNP
- Левченков, А. С. (2019) 'Политика памяти в контексте внешнеполитического курса Украины в 2014 – начале 2019 г.', Россия и современный мир, 4 (105), сс. 111–126. [Levchenkov, A. S. (2019) 'The «Policy of Memory» in the Context of Ukraine's Foreign Policy in 2014 – Early 2019' [Politika pamjati v kontekste vneshnpoliticheskogo kursa Ukrayny v 2014 – nachale 2019 g.], *Russia and the modern world*, 4 (105), pp. 111–126. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/rsm/2019.04.07 EDN: CTMKDF
- Мирошниченко, И. В. (2014) 'Публичная политика как зонтичная концепция политической науки', Государственное управление, 47, сс. 354–376. [Miroshnichenko, I. V. (2014) 'Public Policy as an «Umbrella Concept» of Political Science' [Publichnaya politika kak zontichnaya kontsepsiya politicheskoi nauki], *Public administration*, 47, pp. 354–376. (In Russ.)].
- Нора, П. (1999) Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та [Nora, P. (1999) *France-memory*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University (In Russ.)].
- Плеханов, А. А. (2018) 'Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине', Политическая наука, 3, сс. 190–216. [Plekhanov, A. A. (2018) 'Decommuniza-

- tion process in post-Soviet Ukraine' [Razrushenie prostranstva sovetskogo simvolicheskogo gospodstva v postsovetskoi Ukraine], *Political science*, 3, pp. 190–216. (In Russ.). DOI: 10.31249/poln/2018.03.10 EDN: YPENNR
- Поцелуев, С. П. (2020) 'Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект)', *Политическая наука*, 3, cc. 42–65. [Potseluev, S. P., (2020) 'Social forgetfulness as a symbolic resource of national mobilization (conceptual aspect)' [Sotsial'naya забывчивость как simvolicheskii resurs natsional'noi mobilizatsii (kontseptual'nyi aspekt)], *Political science*, 2, pp. 42–65. (In Russ.). DOI: 10.31249/poln/2020.02.02 EDN: QYFNSC
- Сунгурев, А. Ю. (2006) 'Публичная политика как поле взаимодействия и процесс принятия решений' в: Горный, М. Б., Сунгурев, А. Ю. (ред.) *Публичная политика-2005*. СПб.: Норма, cc. 7–15. [Sungurov, A. Yu. (2006) 'Public policy as a field of interaction and decision-making process' [Publichnaja politika kak pole vzaimodejstvija i process prinjatija reshenij] in: Gorny, M. B., Sungurov, A. Yu. (ed.) *Public Policy-2005* [Publichnaja politika-2005]. St. Petersburg: Norma, pp. 7–15. (In Russ.)].
- Тульчинский, Г. Л. (2019) 'Публичная политика как символическая коммуникация. Представление темы', *Публичная политика, Публичная коммуникация и символическая политика*, 3 (1), cc. 8–24. [Tulchinsky, G. L. (2019) 'Public policy as symbolic communication. The topic submission' [Publichnaya politika kak simvolicheskaya kommunikatsiya. Predstavlenie temy], *Public policy, Public communication and symbolic politics*, 3 (1), pp. 8–24. (In Russ.)].
- Хобсбаум, Э. (2000) Изобретение традиций [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy> (Дата обращения: 22 октября 2024). [Hobsbawm, E. (2000) The Invention of Traditions [Izobretenie tradicij] [Online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy> (Accessed 22 October 2024)].
- Цибенко, В. В., Цибенко, С. Н. (2021) *Технологии этнонациональной мобилизации в многосоставных обществах (на примере черкесов России и Турции)*. Москва: Весь Мир [Technologies of ethnonational mobilization in multi-component societies (on the example of the Circassians of Russia and Turkey)]. Moscow: Ves' Mir (In Russ.)].
- Сміт, Е. (1994) *Національна ідентичність*. Київ: Основи [Smith, E. (1994) *National identity*. Kiev: Osnovy. (In Ukr.)].

Статья поступила в редакцию: 23.10.2024
Статья принята к печати: 15.01.2025

TECHNOLOGIES OF ETHNO-NATIONAL MOBILIZATION IN UKRAINE IN THE SPHERE OF PUBLIC POLICY

N. Demeshko, A. Irkhin, O. Moskalenko

Natalia Demeshko, PhD in Political Science, Associate Professor at the Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.
E-mail: natalidem93@mail.ru (ORCID: 0000-0002-9620-2410).

Alexander Irkhin, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Sciences and International Relations,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.
E-mail: alex.irhin@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7895-550 X).

Olga Moskalenko, PhD in Philology, Associate Professor at the Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.
E-mail: kerulen@bk.ru (ORCID: 0000-0002-4162-3162).

Abstract

The article studies ethnonational mobilization technologies in Ukraine's public policy. The research methodology uses systematic, communicative, instrumentalist, and semiotic approaches. The paper considers ethnonational mobilization in Ukraine as a complex, multi-level process that has been ongoing for a long time and goes beyond the chronological framework of the Ukrainian crisis. The authors conclude that symbolic and historical politics play a key role in ethnonational mobilization in Ukraine. They are designed to create national symbols and a historical narrative to present Russia as a "colonizing empire" and an "enemy" of the Ukrainian people, and other ethnic groups living in Ukraine, for the formation and consolidation of the nation. This process was gradual: decommunization - decolonization - de-Russification, i.e. first the rejection of the Soviet past in the public space of Ukraine, and then the rejection of Russian culture and identity. Moreover, the key political technologies of ethnonational mobilization in Ukraine in the sphere of public policy are reduced to the construction of national myths, symbols, and traditions, the victimization of national history, the development and imposition of the concept of the "negative other", the "enemy", the popularization of ideas about the imminent achievement of the key goal of the national struggle - "liberation" from the Soviet identity and entry into "free Europe".

Keywords: ethnicity; mobilization; political technologies; public policy; political symbols; political myths; politics of memory; national identity.